

ЮВЕНАЛИЙ (КИЛИН)

Ювеналий (Килин), в схиме **Иоанн** (1875-1958), архиепископ Ижевский и Удмуртский.

В миру Килин Иван Кельсиевич, родился в крестьянской семье в селе Арзамасцево Сарапульского уезда Вятской губернии 19 апреля 1875 года. С раннего детства он имел тяготение к Церкви и монастырской жизни. Любовь отрока к Божественному прививала ему благочестивая мать, многократно рассказывавшая о своих паломничествах по святым местам Руси, как впоследствии вспоминал владыка Ювеналий. Многие в роду стали служителями Церкви - два сына старшей сестры-крестной матери будущего архиепископа окончили Пермскую духовную семинарию и один из них, Константин Юмин, в священном сане скончался в советской тюрьме. Вторая его сестра монахиня Аглаида, скончалась в женском монастыре, младший родной брат был священником, а двоюродная сестра - схимницей. Дальним его родственником был и священномученик Мефодий (Красноперов).



Успешно окончив начальную земскую школу в Арзамасцеве, Иван поступил в Сарапульское уездное училище, которое закончил в 1889 году. Здесь на мальчика оказал благотворное влияние его первый старец-наставник - епископ Сарапульский Афанасий. В 1894 году, после скоропостижной кончины отца, много лет занимавшего должности члена Сарапульской Земской Управы и волостного писаря, молодой Иван, по благословению матери, предпринял паломническое путешествие в Верхотурскую обитель, где у мощей праведного Симеона созрело непоколебимое желание юноши стать монахом. Благое намерение Ивана с радостью одобрила мать, благословившая его на поступление в Николаевскую Белогорскую миссионерскую обитель, прозванную народом «Сибирским Афоном», копией Тихвинской иконы Божией Матери, полученной ею от прозорливого духовника Тихвинского монастыря. Освободившись от воинской повинности, в 1896 Иван был зачислен послушником в число монастырской братии.

Будучи келейником и ближайшим помощником любимого и почитаемого им

настоятеля архимандрита Варлаама, он внес значительный вклад в возведение зданий и храмов обители и завершение постройки монастырского собора на Белой горе. 2 июля 1900 года он был пострижен в монашество с именем Ювеналий, а 23 июля рукоположен епископом Пермским Петром во иеродиакона. 12 февраля 1902 года владыка Пермский Иоанн возвел его во иеромонахи. В эти годы, сопровождая отца Варлаама, ему удалось посетить многие святые места: Святую Землю и Святую Гору Афонскую в 1907 году, Киево-Печерскую и Троице-Сергиеву Лавры, Ново-Афонский и Валаамский монастыри, Оптину и Саровскую пустыни в 1903 году и многие другие. По свидетельству владыки Ювеналия, он был ободряем образцами строгой иноческой жизни, утешен присутствием на Саровских торжествах в дни открытия мощей преподобного Серафима, неоднократно сослужил с праведным Иоанном Кронштадтским и укреплялся в духовной жизни советами от него и от других подвижников из России и с Афона.

В 1903 году отец Ювеналий был назначен заведующим и строителем Белогорского подворья в городе Перми, где среди других крупных строений воздвиг и Златоустовскую церковь. В 1910 году был назначен экономом архиерейского дома в Перми. Услышав рассказы камчатского миссионера Нестора (Анисимова) он воодушевился желанием ехать на Камчатку, но в феврале 1912 года был вместо этого назначен первым игуменом и строителем мужской Фаворской Преображенской пустыни Осинского уезда. 19 июля 1912 года отец Ювеналий был возведен в сан игумена в Петроградской Благовещенской церкви Синодального подворья епископом Палладием. На новом служении отец Ювеналий прославился ревностным храмостроительством: в 1912 году был закончен Спасо-Преображенский собор, а в 1915 году были воздвигнуты Казанская домовая церковь и летний Кресто-Воздвиженский храм. В 1915 году он был назначен на должность благочинного всех монастырей Пермской епархии, а 24 июня 1916 года – возведен во архимандриты. С 1912 года отец Ювеналий слушал пастырско-миссионерские курсы под руководством А. Г. Кулешова, которые продолжались до 1917 года.

С началом гонений на Церковь в Пермском краю, когда множество священнослужителей приняли мученическую смерть и в одной Белогорской обители было расстреляно свыше 400 монашествующих, отец Ювеналий с несколькими монахами скрылся и с 3 июня 1919 года эвакуировался в Читу, затем временно занимал должность настоятеля Верхнеудинского мужского монастыря, а 1 марта 1920 года переехал в Харбин. С 1 апреля 1921 года он стал настоятелем Кладбищенского Успенского храма и смотрителем нового русского кладбища в Харбине.

В 1922 году, с благословения архиепископа Харбинского Мефодия, им был основан мужской монастырь на Крестовском острове, что в окрестностях Харбина и с 1 сентября он стал его первым настоятелем и строителем.

Однако, в том же году архимандрит Ювеналий был командирован в Сербию, куда прибыл в январе 1923 года и был настоятелем мужского монастыря Витовница. Вернувшись в Харбин, с февраля 1924 года, архимандрит вновь был назначен строителем новой обители, перенесенной в Новый Модягоу в черте города Харбина. Здесь им были построены величественный трехпрестольный храм в честь Казанской иконы Божией Матери, типография, келлии для многолюдной монастырской братии и больница имени покойного харбинского врача В. А. Казем-Бек для братии и бедного населения. Вдобавок ко многочисленной литературе, обитель издавала духовно-нравственный журнал «Хлеб Небесный», главное периодическое издание Харбинской епархии, редактором которого в течение 10-ти лет являлся архимандрит Ювеналий.

В 1934 году в Сремских Карловцах, ходатайством епископа Пекинского Виктора, Архиерейский Собор Русской Зарубежной Церкви постановил хиротонисать архимандрита Ювеналия во епископа Синьцзянского, второго викария Русской Духовной Миссии в Китае с местопребыванием в городе Урумчи в Восточном Туркестане, где русскими беженцами хранилась Табынская икона Божией Матери и были воздвигнуты несколько храмов. Русские жители Урумчи претерпели немало скорбей от большевиков, и поэтому Собор решил назначить им архипастыря для укрепления их церковной жизни. Получив определение Собора, архимандрит Ювеналий, готовясь к хиротонии, ежедневно совершал Божественную литургию в соборном храме обители, где, по просьбе богомольцев монастыря, было совершено его наречение 7 февраля 1935 года. Торжества возглавил архиепископ Харбинский и Маньчжурский Мелетий в сослужении архиепископа Камчатского и Петропавловского Нестора, епископов Хайларского Димитрия и Шанхайского святителя Иоанна, первого викария Китайской Миссии. 10 февраля те же архиереи совершили епископскую хиротонию отца Ювеналия в кафедральном Николаевском соборе Харбина [1].

Из-за значительных затруднений для проезда новопоставленный епископ не смог отправиться к врученной ему Синьзянской пастве. В течение года Владыка продолжал настоятельство в Харбинской Казанской обители, в 1936 году заменял Начальника Миссии, епископа Виктора, находившегося в Белграде, а с 1937 по 1938 год - миссийского викария, святителя и чудотворца Иоанна, принимавшего участие в работе Архиерейского Собора в Сремских Карловцах. После его возвращения, Владыка Ювеналий был определен настоятелем Никольского храма-памятника в Шанхае, где помогал епископу Иоанну в делах Миссии. В 1940 году [2], ходатайством самого владыки и постановлением Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви, он был вновь назначен настоятелем Казанско-Богородицкой обители с подчинением ему монашеской общины в Трехречье и присвоением ему титула епископа Цицикарского, второго викария Харбинской епархии. Здесь

Владыка продолжал жить строго-аскетической жизнью, привлекая многих богомольцев своими проникновенными поучениями и любовью к уставным богослужениям.

В октябре 1945 года, вместе с большинством духовенства Харбинской епархии был принят в состав Московского Патриархата. С 1945 по 1947 год был вольнослушателем Богословского факультета при институте имени святого князя Владимира в Харбине. С 1946 года - епископ Шанхайский.

В январе 1947 года прибыл в СССР и до июня того года пребывал на покое в Псково-Печерском монастыре. 12 мая 1947 года был назначен епископом Челябинским и Златоустовским. С 3 июня 1948 года - архиепископ Иркутский и Читинский, с 21 февраля 1949 года - Омский и Тюменский. Будучи архиепископом Омским, Владыка совершил переложение святых мощей митрополита Тобольского Иоанна в новую раку.

С 31 июля 1952 года был назначен архиепископом Ижевским и Удмуртским. Как рассказывает бывший келейник владыки Ювеналия, протоиерей Николай Соловьев, перед смертью владыка просился уйти на покой по немощи. Патриарх упрашивал его остаться управлять кафедрой, даже предлагал митрополию, но архиепископ Ювеналий говорил, что служит не ради чинов и что монашество для него главнее. Предчувствуя кончину, Владыка просил архимандрита Петра (Семеновых) из Троице-Сергиевой Лавры, которого он знал по Харбину, постричь его в схиму, что он и сделал, дав ему при этом имя Иоанн в честь Иоанна Богослова. Владыка показывал место, где он хотел быть погребен - внутри собора слева, и желал чтобы после его похорон был построен придел в честь апостола Иоанна Богослова.

«В жизни Владыка был скромн, – как вспоминает отец Николай, – любил шутить, строг. Свою прозорливость скрывал, часто ночью в его келье горел свет, на праздники он давал келейникам по 25-50 рублей раздавать нищим (это по тем временам была немалая сумма). Владыка дружил со священником Кукшей, между ними был договор, что если из них кто-нибудь умрет, то оставшийся в живых будет молиться об усопшем».

Сам отец Николай рассказывает следующий случай, свидетельствующий о прозорливости владыки Ювеналия. В молодости отец Николай хотел поступить в семинарию. Вместе с другими ребятами он поехал поступать в Москву. Владыка всем дал денег на билет только туда, а ему дал столько, чтобы хватило ему и туда и обратно. Перед этим увещевал подождать похоронить его, тот упряился. В конце концов, все ребята поступили в семинарию, а он провалил экзамены и вернулся в Ижевск. Когда он шел к дому владыки, тот три раза посылал экономку Анастасию Александровну

встречать Николая, она возражала, что Николай теперь приедет только на зимние каникулы. На 3-й раз вышла и за квартал от дома встретила его. Он и участвовал в похоронах владыки.

В конце 1958 года Владыка заболел. Перед смертью Владыка лежал в схиме, которую он принял 27 декабря 1958 года. 28 декабря, причастившись Святых Таин, Владыка обратился к своим близким и попросил их спеть прокимен: «Пойте, Богу нашему пойте, пойте Цареву нашему, пойте». На 3-й раз он сказал: «Вот наша новая земля, вот наш новый мир», и скончался.

Почитание

Архиепископ Ювеналий пользуется широким почитанием со стороны бывших харбинцев в Русской Зарубежной Церкви и духовенства и верующих в России. Многие стекаются к его гробнице в Ижевском кафедральном соборе и с верою обращаются к его молитвенному предстательству, чувствуя благодатную помощь. Несколько лет тому назад Архиепископ Ижевский и Удмуртский Николай совершил обретение его честных останков, при котором было обнаружено, что тление не коснулось его тела.

Награды

- права настоятеля первоклассного монастыря - встреча с жезлом и крестом на блюде (за усердную службу, от Заграничного Синода 1929)
- крест на клобуке (февраль 1955)

Труды

- "Возвращение на Родину", ЖМП, 1947, № 5, 46, 47.

Литература

- ЖМП, 1945, № 10, 5; 1948, № 9, 40; 1949, № 3, 6; 1950, № 9, 56; 1952, № 9, 3; 1955, № 3, 8; 1957, № 3, 7; 1958, № 11, 10; 1959, № 1, 13; 1959, № 2, 31-32.
- Журнал Засед. Св. Син., № 5 от 12 мая 1947; № 2 от 21 февраля 1949; № 5 от 31 декабря 1952; № 2 от 5 марта 1959, 1.
- Русская Православная Церковь, 44.
- Автобиография архиепископа Ювеналия (Килина) от 18 ноября 1958 года.
- G. Seide, Geschichte der ROK im Ausland, passim, 412 f.
- Joh. Chrysostomus, Kirchengeschichte 111, 142.
- Irenikon, 11 (1934) 224 f; 12 (1935) 185.
- Никон (Рклицкий), еп., Жизнеописание..., т. X, 31.
- "... И даны будут жене два крыла": Сборник к 50-летию Сергея

- Фомина, Москва: Паломникъ, 2002, 78.
- Дьяков, И. А., О пережитом в Маньчжурии за веру и Отечество, Сергиев Посад: Св.-Троицкая Сергиева лавра, 2001, 102.
 - Цыпин, Владислав, прот., История Русской Церкви: 1917-1997, Москва: Валаамский монастырь, 1997, 769.
 - Историко-биографический справочник Архиепископии Русской Православной Церкви Заграницей.
 - Русская Атлантида (Челябинск), 2002, № 8, 7.

Использованные материалы

- http://ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_3251
- Ган, Серафим, свящ., "Архиепископ Цицикарский Ювеналий (Килин)":
 - <http://www.pravoslavie.ru/cgi-bin/sykon/client/display.pl?si...wdoc>
- http://zarubezhje.narod.ru/tya/ya_003.htm

[1] Так по статье о. Серафима Гана, <http://www.pravoslavie.ru/cgi-bin/sykon/client/display.pl?si...doc>. На http://ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_3251 указано 16 февраля, а по данным "ЖМП" 1959, № 2, 31 - 21 января.

[2] Так по статье о. Серафима Гана, <http://www.pravoslavie.ru/cgi-bin/sykon/client/display.pl?si...doc>. На http://ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_3251 - с мая 1941 года.